

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Прокофьева Т. Н., Исаев Ю. В., Девяткин А. С.

ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ФОРМ СТРАХА ПО Ф. РИМАНУ
НА ДИАГНОСТИКУ ТИМА

Статья посвящена тонкостям профессиональной диагностики, рассмотрены основные формы страхов по теории Ф. Римана, их проявления, затрудняющие диагностику типа информационного метаболизма, предложены методы различения проявлений форм страха и признаков ТИМа.

Ключевые слова: соционика, психоанализ, основные формы страхов, диагностика, признаки ТИМ, Ф. Рима, шизоидная, депрессивная, навязчивая, истерическая форма страха.

«Человечность самопознания заключается в том, что, лишь пытаясь понять причины развития своей личности, расчищая родники нашей жизни, мы способны преодолеть собственные страхи и предрассудки, освободиться от оков предубеждений и стать по-настоящему свободными...»

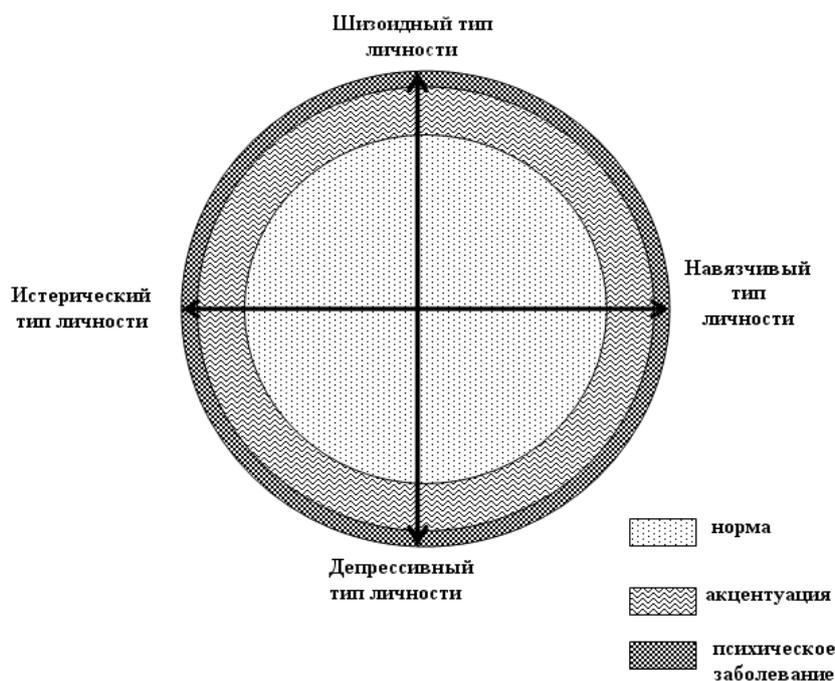
Э. Л. Гушанский, врач-психиатр, канд. мед. наук.

Соционика определяет структуру информационного обмена, то, как человек воспринимает, обрабатывает и передает информацию. Не более, но и не менее того. Наряду с типом информационного метаболизма и личными особенностями, определяемыми жизненным опытом и воспитанием человека, существуют типологии личности, оказывающие не меньшее влияние на поведение, общение, действия и образ мышления. И зачастую соционическая диагностика осложняется тем, что проявления других типологий принимают за свойства ТИМа. Профессиональное применение соционики требует от соционика-диагноста умения отделить соционическую область исследования человека от других смежных областей. Для этого необходимо иметь о них определенное представление.

Тема исследований на стыке соционики и смежных типологий личности основательно изучается в НИИ Соционики. Это позволяет глубже взглянуть на человека, дает возможность определить те его стороны, где могут крыться не только «подводные камни», осложняющие диагностику, но и ключи к решению вопросов и жизненных задач, с которыми обращается клиент. Данная статья написана на основе доклада, сделанного авторами на научном семинаре НИИ Соционики в 2010 г.

Поскольку предполагаемый читатель уже знаком с соционикой, то мы подробнее остановимся на теории основных форм страхов, разработанной в начале 20-го века врачом-психиатром и психоаналитиком Фрицем Риманом.

Судьба теории основных форм страхов похожа на судьбу соционики. Так же, как и

К. Г. Юнг, Ф. Риман, наблюдая за своими пациентами в клинике, сумел заметить и классифицировать определенные особенности характера и поведения, не случайные, а именно устойчивые свойства, которые ярко проявляются у пациентов психиатра, но присущи и здоровым людям. Поэтому Ф. Риман говорил о своей теории не только как о типологии отклонений, но и как о типологии нормальных здоровых людей. И мы, говоря «форма страха», будем далее иметь в виду тип личности по Ф. Риману.

Страхи есть у всех. Страх является неотделимой составляющей человеческого бытия, источником его глубинных мотивов. Всю историю человечества можно рассмотреть, как череду попыток обуздать, уменьшить и преодолеть страх. Но страх не только сковывает, он же бывает и мощным стимулом для достижений, для развития.

В тех случаях, когда человек не переходит границ нормальной адаптации, т. е. вписывается в общество, не нарушая своим поведением жизни других людей, эти типологические особенности у него проявляются как положительное свойство характера, «изюминка», выгодно отличающая личность в социуме и даже дающая ему определенные преимущества. Ведь все мы знаем, что наши недостатки — это лишь продолжение наших достоинств.

Фриц Риман выделил попарно четыре основные формы страха: шизоидный — депрессивный и истероидный — навязчивый. Нулевая точка отсчета — это состояние полного равновесия, когда «я принимаю себя и весь мир таким, какой он есть». В душе мир и гармония, в голове ясность, в глазах любовь, в речах мудрость, движения наполнены силой и смыслом. Это естественное состояние сознания считается идеальным, его трудно достичь, но к нему можно стремиться.

Шизоидна форма страха

В одиночестве будь сам себе толпой.

Т. Альбин

Обнявшись, веку не просидеть.

Пословица

Ф. Риман так характеризовал причины развития этой формы страха. В становлении данной формы страха решающую роль играет то, как ребенок проходит этап доверия миру. Недостаток связей у шизоида определяется, прежде всего, утратой детской интимности между матерью и ребенком. Если ребенок вспоминает об этом раннем периоде как о времени отчужденности, заброшенности и пустоты или прошедшем чрезвычайно быстро и перенасыщенном впечатлениями, то это сопровождается страхом. Для развития личности имеет особое значение, вскармливается ли ребенок грудью или искусственно питается из бутылочки. В качестве другого источника шизоидного развития личности выступает избыток раздражений, когда мать не предоставляет ребенку необходимого покоя и не испытывает чуткости к его потребностям. Третий важный момент — это то, как проходит внутриутробный период жизни ребенка. Если в этот период мать вместо доброжелательности и одобрения встречает враждебность и отрицательные установки, то это также отражается на психике будущего ребенка.

Представьте себе мир, в котором идет непрерывная борьба за выживание, где каждый сам за себя и каждый сам по себе. В какой-то мере это и будет мир, в котором живет шизоид, ощущая себя заброшенным в дикие джунгли, полные опасностей, и вынужденным выживать, где каждый гость, постукавшийся в дверь, может прятать за спиной нож.

Шизоидная форма страха заключается в страхе связи, страхе зависимости от таких непредсказуемых «других» и утраты своего «Я». Шизоид видит мир как некоторую опасную субстанцию, где можно надеяться только на себя. И если ты кому-то доверишься, кому-то слишком сильно откроешься, этим могут воспользоваться, предать. Шизоид предпочитает со всем справляться сам, что ведет к усилению самостоятельности, он старается сохранить независимую позицию и самодостаточность. «Я сам по себе, я автономная единица, и мне ни-

кто не нужен. Я сам со всем справлюсь». Отсюда вытекает манера держаться особняком, отстраненность. В крайнем случае это переходит в изоляцию, когда человек настолько уходит в автономию, что «строит заборы» вокруг себя и не подпускает к себе других людей, при этом полагая, что все нормальные люди — такие же шизоиды, как и он сам. Или в пренебрежение интересами других людей: «Пусть сами выкручиваются, как хотят», «Они сами виноваты, что не позаботились о себе», в отсутствии благодарности за помощь: «Их никто не просил, они сами помогли, значит, они глупее меня».

Для того, чтобы справляться с жизнью, если мир злой, надо как-то выкручиваться и надо что-то придумывать. Поэтому для шизоидов более характерно развитие интеллектуального потенциала и пренебрежение эмоциональной составляющей жизни. Приоритет интеллекта над эмоциями и чувствами. Отсюда и эгоизм шизоида: заботься прежде всего о себе, а то съедят.

С каким соционическим признаком можно спутать шизоидную форму страха? У шизоидов опора на интеллект выше, чем на эмоциональную сторону жизни, это часто принимают за соционическую логику. Наша практика показывает, что шизоидами могут быть как логики, так и этики, и этиков-шизоидов часто записывают в логики: «он же умный!». Чтобы не перепутать шизоида с логиком, необходимо проверить именно соционическое значение логики: идет ли эта непричастность в повествовании и опора на интеллект при принятии решений на основе логических критериев, действительно ли человек в своих рассуждениях оперирует логикой? Не мышлением, а именно логикой, в соционическом понимании. Если это подтверждается, тогда перед нами логик. А если мышление человека оперирует этическими критериями, моральными нормами, тогда, видимо, он — шизоид и этик.

В качестве примера, на диагностике от девушки этического типа часто слышались такие фразы: «Я объяснила свою позицию — меня поняли», «Вода — это жизнь», «Как в пустыне. Нет воды — нет жизни» — сухие рассуждения касательно причинно-следственных связей, фактов, и при этом: «Я легко иду на конфликты и очень быстро их гашу». Казалось бы, это противоречит бытовому пониманию этиков как людей, которые ни с кем не ссорятся, а сохраняют отношения. В данном случае мы наблюдаем пример проявления шизоидной формы страха (снижение ценности человеческих отношений). При этом как соционическая этика — то, что человек в этом разбирается и может себе позволить как создавать конфликты, так и легко гасить их. Дополнительное подтверждение тому: были замечены некоторые ошибки в логике. «В пустыне нет воды — нет жизни»: те, кто занимаются биологией, знают, что жизнь там все равно есть.

Часто холодность в рассказе принимают за логику, особенно когда в диагностике опираются только на поведение. Раз ведет себя как умный, интеллектуальный и отстраненный, значит, — логик. Еще пример: девушка-этик говорит: «Как же вы считаете меня этиком, если я с мужем скандалю, ребенка бью! У меня четкая логика действий: муж должен меня обеспечивать материально». Видим прокол по логике: по меньшей мере странно утверждение, из которого следует, что те, кто скандалит, бьет детей и сидит на шее у мужа, — должны быть логиками. Однако в этом случае шизоидность приобретает «зашкаливающие» размеры.

Поскольку шизоиды часто говорят холодно, безэмоционально и отстраненно, это порой принимают за соционический «хладнокровный стиль» общения. Как не ошибиться? Надо посмотреть понимает ли при этом человек общение как обмен информацией о фактах, цифрах, датах, насколько они часто звучат в его рассказе. Пример высказывания от этика душевного стиля, при этом шизоида: «Чего ему почувствовать? Если человек хочет побороть в себе что-то, то он это сделает». Нет передачи конкретных фактов, цифр, и при этом — отстраненное отношение к другому человеку.

Шизоиды часто бывают замкнутыми, самодостаточными, стремятся к автономности, у них часто встречается некоторая отстраненность: «Вот есть я, а есть все остальные люди», они чаще других говорят о себе: «Я, я, я...». Самый интересный объект для шизоида — это, естественно, он сам. Это часто принимают за интроверсию. Как отличить шизоида от интроверта? Смотрим, есть ли при этом внимание к отношениям, есть ли субъективные высказывания «Мне нравится, мне приятно, мне интересно...», есть ли взгляд на объект изнутри, интерес к внутреннему миру, своему и других людей.

На диагностике человек экстравертного типа в процессе интервью говорил фразы, которые можно было бы принять за интроверсию, если бы не вышесказанное. С детских лет ребенок был огорожен, общался с ограниченным числом людей. Был увлечен музыкой, зоологией, не имел потребности общаться с другим человеком. Любил заниматься отвлеченными исследовательскими делами, наблюдать за животными, разными букашками, на предложение пойти играть с другими детьми отвечал: *«Нет, давай лучше пойдём куда-нибудь в овраг, там тихо, там птички поют, насекомые бегают, я покажу тебе стекляшку, я там кошку (голубя) похоронил (зарыл клад)»*. Он привлекает к себе предложением делового сотрудничества: *«Пойдем покажу!»* и привязывает к месту, где нет необходимости устанавливать какие-либо отношения, а есть очерченный ограниченный мирок. При этом все признаки экстраверсии проявлены: внимание к внешнему миру, опора сознания — в объектах, в их свойствах, нет склонности к поддержанию отношений или к перевоспитанию других людей.

Сниженный интерес к потребностям других людей, вплоть до эгоизма, часто принимают за соционический признак «упрямство». Но если мы хотим определить, откуда это, нужно посмотреть, есть ли при этом внимание к ресурсам, как к своим, так и к чужим. *«Это — мое, это — твое»*, они равноценны или нет. Пример высказывания уступчивого экстраверта, при этом шизоида: *«Я и в команде пытаюсь на себя одеяло перетянуть»*. Внимание к себе, своим потребностям, без учета потребностей других людей, равно как и внимание к своим ресурсам, без учета ресурсов других людей, — может служить признаком шизоидности.

Если мы рассматриваем соционические проявления, то на поведении они, конечно, сказываются, но, как мы видим, не только они. Повторим, суть соционических проявлений лежит в том, как человек обрабатывает информацию.

Резюмируя, построим таблицу.

Отличие проявлений шизоидной формы страха от соционических признаков

Можно спутать с признаком	Проявление, затрудняющее диагностику ТИМа	Позволяет отделить признак ТИМа от формы страха
Логика	Непричастное повествование, опора на интеллект выше, чем на эмоции	Оценка ситуации и принятие решений на основании логических критериев
Интроверсия	Замкнутость, самодостаточность, автономность, «Я-кание»	Внимание к отношениям, их ценность, субъективные высказывания «мне нравится», «мне приятно», «мне интересно»
Упрямство	Сниженный интерес к потребностям других людей, эгоизм	Внимание к ресурсам, как своим, так и чужим
Хладнокровный стиль общения	Холодность, безэмоциональность	Понимает общение как сообщение информации объяснительного характера, фактов, цифр, дат

Депрессивная форма страха

Без тебя, мой друг, постеля холодна,
одеялочко заиндевело.

Пословица

Мы в ответе за тех, кого приручили.

Антуан де Сент-Экзюпери

Ф. Ридман писал о закреплении данной формы страха следующее. Причины этого вида страха закладываются в детстве при раннем отвержении ребенка матерью. Постоянные отказы матери учат его смирению, когда тормозятся процессы развития навыков овладения, преодоления, требовательности и захвата. Второе последствие — это чувство нелюбви, которое служит основой для появления пониженной самооценки. Другая причина — это чрезмерное баловство, когда за ребенка родители готовы все делать, в результате чего ребенок теряет себя, свою самостоятельность.

Давайте представим себя маленьким ребенком, совсем младенцем. Как он ощущает мир? Для него мир — это, по сути, пространство в два-три метра вокруг него и два мощных

больших существа — его родители, которые властны над его жизнью, от которых зависит, будет он жить или нет. И вот это состояние, когда я — маленький, а надо мной два богоподобных существа, которые могут ругать или любить — могут за что-то поблагодарить и за что-то отвергнуть, оно у человека сохраняется далее в течение всей жизни. Уже, будучи взрослым, человек все равно чувствует, что есть что-то большое, что может покарать или наградить, помочь в беде или бросить. Эти ощущения составляют суть депрессивной формы страха, которая идет в противовес шизоидной.

Здесь обратная ситуация: страх быть покинутым, брошенным и остаться в одиночестве. Стремление к тому, чтобы рядом был кто-то сильный, надежный, на кого можно опереться. «Я не представляю, если я вдруг останусь один, — как я буду дальше существовать?». И когда есть тот надежный, на кого есть привычка опираться, наблюдается самоотдача и жертвенное поведение: человеку тяжело говорить «нет», отстаивать свои интересы, поскольку страшно: если он откажет — вдруг с ним не захотят продолжать отношения? В связи с этим собственные желания депрессивных ограничены в угоду межличностным связям — человеку порой легче пожертвовать собой, чем потерять эту важную для него связь. Это одно из возможных последствий детского поведения, когда ребенок привыкает, что если он приглушает некоторые свои желания в угоду родителям, то ему оказывают какую-то помощь. Он привыкает к тому, что своими желаниями можно пренебречь, и тогда все будет хорошо. При этом остается надежда: что «Мир — добрый! Мир — хороший! Хорошие люди где-то есть, просто мне они еще не встретились. Мне нужно быть скромным, терпеть и дожидаться этой встречи».

Часто депрессивных принимают за этиков, когда те проявляют много внимания к отношениям и эмоциям, к чувствам и привязанностям. Если мы такое замечаем, тут же себя проверяем именно по соционике — есть ли при этом оценка ситуации на основе этических категорий? И насколько разнообразна семантика, чтобы об этих чувствах рассказать. Человек может говорить о привязанностях, при этом с трудом подбирая слова, и тогда он скорее логик, чем этик.

Как иллюстрация слова депрессивного логика: «*Нельзя сказать, что один человек хуже другого — ни в коем случае нельзя этого говорить!*» — видно, что на самом деле человек не очень разбирается в том, что же будет, если сказать, что один человек — хуже другого. В этой зоне он слаб, это — за логику. Но как депрессивный, он ценит отношения. «*Пытаюсь понять, что он чувствует, какое у него эмоциональное состояние*»: правильный ключ к разгадке в данном предложении — слово «*пытаюсь*», которое выражает неуверенность. «*Человек все выливает, ему становится легче, а тебе становится плохо*»: казалось бы, этическое проявление, но этик умеет в этом разбираться, совершенно не обязательно, что ему станет плохо, после того как он посочувствует другому. А в данном случае человек показал, что он не может справиться с переживанием другого человека.

Поскольку депрессивные направлены на то, чтобы сохранялись отношения и привязанности, они часто в общении проявляют душевность, мягкость, стремление к теплоте климата общения. Это можно принять за соционический «душевный стиль» коммуникации. Проверяем: понимается ли при этом общение как обмен знаками душевной привязанности или неприязни, действительно ли человеку в общении важно поговорить об отношениях и чувствах — это говорит о «душевном стиле» общения. Или есть желание того, чтобы все было мягко, тихо, мирно и благостно — это за депрессивный тип личности.

Высказывание депрессивного логика: «*Мне они дороги. И, я надеюсь, что я им — тоже*». Этик лучше понимает отношения других людей, слово «*надеюсь*» в данном случае означает «*да, у меня есть привязанность, но как ко мне относятся другие люди, я не чувствую и не уверен в этом*». «*Дружила со всеми, старалась никого не обидеть, старалась ко всем найти подход*». Опять же — «*старалась*», «*ко всем*» — это уже крайности.

Поскольку свои желания находятся в более низком приоритете, чем важные связи, то за депрессивным могут наблюдаться внимательность к интересам других людей в ущерб себе. Стремясь помочь и легко отдают другим людям то, что нужно самим, при этом с трудом просят для себя. Это можно спутать с соционическим признаком «уступчивости». Проверяем себя вопросом «А есть ли при этом внимание к потребностям и сниженная внимательность к ресурсам?».

Например, упрямый логик, который может быть принят за уступчивого: «*Боишься лишний раз рот открыть, чтобы не испортить отношения*», «*Легче сделать для кого-то, чем для себя купить*», «*Делаю всё за всех сама*». Высказывания относятся к человеку с соционическим типом СЛН (О■), который в большинстве случаев проявляет «упрямство» весьма ярко. В данном случае как раз сыграла свою роль депрессивность: «для себя мне сложно — только для других, только бы не испортить отношения!».

Снова сгруппируем наши мысли в таблицу.

Отличие проявлений депрессивной формы страха от соционических признаков

Можно спутать с признаком	Проявление, затрудняющее диагностику ТИМ	Позволяет отделить признак ТИМа от формы страха
Этика	Много внимания уделяет отношениям и эмоциям, чувствам, привязанностям	Оценка ситуации и принятие решения на основании этических категорий, разнообразие слов (образность) для выражения чувств
«Душевный стиль» общения	Душевность, мягкость, стремление к теплоте климата в общении	Общение понимает как обмен знаками душевной привязанности или неприязни
«Уступчивость»	Внимание к проблемам других людей в ущерб себе. Стремление помочь. Легко отдать своё, при этом трудно попросить	Внимание к потребностям, своим и чужим: «Ему нужнее/мне нужнее»

Взаимное дополнение шизоидной и депрессивной форм страхов

Для шизоидности характерно интеллектуальное превосходство при эмоциональной недостаточности. Это страх утраты «Я» и зависимости от других. При этом возникает *проблема самоотвержения*.

Для депрессивности — душевность и теплота при недостаточной самостоятельности. Это страх покинутости, боязнь остаться в одиночестве, без чувства принадлежности. При этом возникает *проблема самостановления*.

По Ф. Риману, шизоидная форма страха ассоциируется с вращением Земли вокруг собственной оси: стремление отграничить себя от человеческой массы, идентифицироваться с собой, усиление самостоятельности, сохранение независимости и самоудовлетворение. Внимание шизоида обращено преимущественно на себя, остальные люди воспринимаются больше как фон, мешающий углубиться в собственные сверхценные идеи.

Депрессивная форма страхов ассоциируется с вращением Земли вокруг Солнца: депрессивный склонен выбирать себе сверхзначимую личность, свое Солнце, на которое «готов молиться», он ставит свои интересы ниже, чем интересы значимого объекта, и готов раствориться в них, но и надеется получать от него помощь и поддержку в трудную минуту. Соответствует требованиям великой общности, когда собственные желания ограничены в пользу сверхперсональных связей, для избежания поворота к себе.

Можно представить пару шизоида и депрессивного как мощное дерево и лиану, его обвивающую: дерево имеет крепкий ствол (опору внутри себя), но не очень склонно прогибаться под чужие интересы, а лиана гибкая и податливая, окружает партнера теплом и заботой, но опоры внутри себя не имеет. Это, конечно, преувеличенная аналогия, но она помогает составить представление. В случае нормальной адаптации пара выглядит красиво и гармонично. А в случае акцентуаций картина становится грустной: либо лиана душит дерево в своих объятиях, высушивая его, и потом засыхает сама, либо дерево рвет лиану, «уходит опять в свое одиночество», а лиана валяется на земле у всех под ногами.

Очень ярко об этом написал Б. Окуджава:¹

Мне нужно на кого-нибудь молиться.
Подумайте, простому муравью

¹ Источник: <http://www.bards.ru>.

вдруг захотелось в ноженьки валиться,
поверить в очарованность свою!

В противовес ему В. Кипелов поет:²

В моей душе нет больше места для тебя!
Я свободен, словно птица в небесах,
Я свободен, я забыл, что значит страх.
Я свободен с диким ветром наравне,
Я свободен наяву, а не во сне!

Если один из партнеров начинает сильно гнуть ситуацию в свою сторону, то другой реагирует обострением своего страха и пытается гнуть в ином направлении. Например, шизоид начинает сильно обособляться, у депрессивного из-за этого обостряется его собственная форма страха, ему становится страшно, что его вот-вот бросят, от этого депрессивный привязывается еще больше, сокращает дистанцию, от чего шизоид пугается и развивает не в самую лучшую сторону свою и без того жесткую автономию.

Если же люди понимают, что человек — другой, то есть шизоид видит, что этот депрессивный не опасен, а депрессивный видит, что шизоид сам со всем справляется, то депрессивный учится у шизоида за себя самостоятельно постоять, а шизоид учится у депрессивного душевному общению с другими людьми. В таком случае эти страхи друг друга лечат. Человек воспринимает другого как непохожего на себя, но как человека, который может помочь скомпенсировать свои недостатки.

Истерическая форма страха

Дозволь спросить, смазливая мамзель:
доколе будешь строить мне ты глазки!

Асов Арсен

Весь мир — театр, и люди в нем — актеры...

Уильям Шекспир

Причины, по Ф. Риману, здесь такие: отсутствие родительского примера для подражания в 3-6 лет для подготовки к новой взрослой жизни, это связано с нахождением здорового идеала, с выработкой самооценки и обретением идентификации.

Если проследить корни развития истерической формы страха из детства, представим себе такую ситуацию: сегодня ребенка любят и ласкают, а завтра мама пришла усталая, расстроенная, «не в себе», и его отругала за то же, за что до этого ласкала. Ребенок в таком случае не может понять, за что его ругают, и привыкает к тому, что правила и оценки его действий постоянно меняются, к ним приспосабливаться бесполезно. Зато работает четко: пока ты всем нравишься, пока ты — мамино солнышко, тебя не трогают. Есть стремление к свободе от правил: он предпочитает не столько соблюдать их, сколько стараться нравиться окружающим. «*Не важно быть, важно казаться*». И появляется страх повернуться к себе: ведь внешне он такой весь замечательный, а если заглянуть внутрь, то вдруг там все отнюдь не так хорошо и не соответствует первоначальной картинке?

Истероидом правила воспринимаются как ограничения — с ними тяжелее приспособиться к ситуации. Истероид боится, что правила станут постоянными, и он не сможет справиться

вдаться, потеряет возможность быстро изменяться и приспособливаться, и в результате от этого застынет, погибнет. Истероидом движет стремление к изменениям, к переменам. Отсюда же интерес к новому, к разнообразию. Истероиды жаждут новых раздражителей. Можно отказываться от всего, что было раньше, ведь «*уже по-другому надо нравиться*». У этих людей чаще наблюдается выраженная жизнерадостность, импульсивность и поспешность. Важно всем нравиться и быть добродушным и веселым. У истероидов есть сложности в целеполагании:

² Источник: <http://www.kipelov.ru>.

тяжело выбрать цель, когда все меняется, надо успевать под все подстраиваться.

Стремление быть на виду, которое характерно для истерических типов личности, часто принимают за экстраверсию. Встречалось в практике, что СЛИ (О■) или ИЛИ (Δ■), довольно интровертные типы с болевой этикой эмоций, при этом яркие, эмоциональные, стремятся быть заводилами. Чтобы себя проверить, мы смотрим, на что при этом идет ориентир: при стремлении быть на виду, есть ли внимание к объектам и внешнему миру.

Приведем примеры высказываний интровертов с истероидной формой страха: «*Чем я занималась в школе? Активно участвовала в самодеятельности, готовила праздники*», «*В школе моей активной деятельностью была...*» Оба раза сказано про активную деятельность через «Я», «мое». «*Ну нет, мне это не нравится. Нужно кропотливо сидеть на одном месте, однообразно этим заниматься*», «*А я прыгала с парашютом, хотела быть десантником*»: соционические интроверты, при этом истероиды, стремятся к новому, к разнообразию, отказу от привычного, от страха рутины и страха застревания. При этом во всех высказываниях фигурирует «Я» как центральный объект, и сообщается информация о своем отношении, а не об объектах внешнего мира.

Общительность и умение нравиться часто принимают за этику. Фраза, прозвучавшая от ЛСИ («Горький»): «*Сложно бывает чётко все выстроить*». Казалось бы, это весьма странно, что тип со сверхценностью «Порядок» испытывает трудности в четком выстраивании. Здесь как раз играет свою роль истероидность, которая мешает, создает страх порядка, правил, формальностей. Тип ЛСИ в данном случае был установлен по другим признакам.

Так же яркость и эмоциональность, которой истероиды умеют привлекать внимание к себе, принимают за «страстный стиль» общения в соционике. Следует проверить, есть ли понимание общения как обмен эмоциями, информацией об эмоциональных состояниях.

«*Отучилась на бухгалтера — не получилось. Меня это вымораживает*» — фраза логика, в которой присутствует эмоциональное слово «вымораживает», что можно было бы посчитать за страстный стиль.

Так же для истерической формы страха характерно недоведение дел до конца, стремление к изменениям, страх однообразия и рутины, что часто принимают за иррациональность. Задаем вопрос «А если ли при этих проявлениях настрой на восприятие, готовность быстро ориентироваться по ситуации, множество целей?».

Сведем результаты в таблицу.

Отличие проявлений истерической формы страха от соционических признаков

Можно спутать с признаком	Проявление, затрудняющее диагностику ТИМа	Позволяет отделить признак ТИМа от формы страха
<i>Экстраверсия</i>	Стремление быть «на виду»	Внимание к объектам и внешнему миру
<i>Этика</i>	Общительность, умение нравиться	Оценка ситуации и принятие решений на основании этических категорий
<i>Страстный стиль общения</i>	Яркость, эмоциональность	Понимает общение как обмен эмоциями
<i>Иррациональность</i>	Недоведение дел до конца, стремление к новому, к изменениям. Страх однообразия, рутины	Настрой на восприятие, множество целей

Навязчивая форма страха

Чем более неистовы страсти, тем более необходимы законы, чтобы их сдерживать.
Жан-Жак Руссо
 Заткнитесь, а то наведём порядок.
 Нас — больше.

И. Геворгян

Причиной этой формы страха, по Ф. Риману, является подавление естественных желаний ребенка в период становления «Я», его самостоятельности.

Навязчивая форма страха противоположна истерической. Навязчивый страх — это страх перед преходящим, страх наказания: «Инициатива наказуема!», ограничение нового, необходимость норм и правил. Внутренняя установка на то, что в мире есть строго определенные правила, — ты их соблюдаешь — все замечательно. Нарушил правило — тебя наказали. Если же вдруг что-то в эти правила начинает вмешиваться, то становится страшно: «А вдруг я не успею приспособиться к новым правилам, и меня начнут наказывать?» Поэтому есть стремление к избеганию новых резких изменений, человек старается сохранить тот порядок, к которому он привык и который он уже знает. Отсюда появляется стремление к постоянству, устойчивости в жизни: как оно сложилось, так пускай дальше и идет. Отсюда вытекает затягивание решений, похожее на проявление соционического признака «рассудительность»: под страхом наказания человеку страшно поступить неправильно. «А вдруг я еще не до конца знаю эти правила, поступлю не так, и меня накажут?». Как следствие этого, стремление к упорядоченности жизни — некоторый догматизм, консерватизм и упрямство: есть у человека привычный порядок вещей, и он стремится распространить его как на себя, так и на своих близких.

Порядок, нормы, правила, чувство долга особенно важны для навязчивых личностей. Для них характерны последовательность, медлительность, особенно в ситуации чего-то незнакомого и нового, что легко спутать с признаком рациональности. «Нет-нет, ничего нового, все должно быть по тому порядку, к которому я привык». Чтобы проверить себя, задаемся вопросом «А есть ли при этом стремление жить с принятым решением и иерархия четких целей, последовательность изложения в речи?»

В качестве примера приведем высказывания иррационалов с навязчивой формой страха: «Очень требователен, до занудства, к порядку на работе, и дома, и в отношениях», «В школе у меня была одна и та же оценка все десять лет подряд» (стабильность и требование продолжения), «Прежде чем готовить, я сыну говорю, что ему грозит на ужин» (стремление обо всем договориться заранее и придерживаться договоренностей).

Стремление к порядку и сохранению привычных правил часто принимают за логику. Но логик не просто разбирается в правилах, он хорошо знает, какие правила целесообразны, какие нет. А вот если человек просто придерживается однажды принятых и привычных для него правил, то это может быть проявление навязчивости, независимо от того, логик это или этик.

Высказывание этика с навязчивой формой страха: «Работаю в бюро, квалифицирую оценку информации. Мне очень нравится работать с информацией. Часто в базу внесены данные не совсем корректно. Мне надо позаботиться о том, чтобы любой другой человек мог информацию считать». Слово «информация» встречается 3 раза — некоторый перебор, логик бы так не сказал. В таких случаях следует определить, уверенно ли человек оперирует информацией, или он просто привык к тому, что выстраивает ее определенным образом. По другим вопросам и ответам человек был причислен к этическому типу.

Снова сформируем таблицу.

Отличие проявлений навязчивой формы страха от соционических признаков

Можно спутать с признаком	Проявление, затрудняющее диагностику ТИМ	Позволяет отделить признак ТИМа от формы страха
Рациональность	Педантичность, последовательность, медлительность, затягивание решений	Стремление жить с принятым решением. Иерархия целей и множество методов их достижения. Последовательность изложения
Логика	Стремление к порядку, сохранению привычных правил	Оценка ситуации и принятие решений на основании логических критериев

Взаимное дополнение истерической и навязчивой форм страхов

Для **истерической** формы страха характерна тяга к новизне и яркости при недостаточной ответственности. Это страх перед необходимостью порядка, правил, которые сковывают стремление к свободе. При этом возникает *проблема ответственности, обязательности*.

Для **навязчивой** — правильность и последовательность при недостаточной открытости и консерватизме. Это страх перед преходящим, неопределенностью, изменчивостью, страх наказания. При этом возникает *проблема вытеснения жизненных побуждений*.

Истерическая форма страха, по Ф. Риману, ассоциируется с центробежной силой: стремление к изменениям и переменам, к развитию и преодолению, отказ от изведенного, традиций и обыденности, расставаясь с достигнутым, чтобы пережить неизведенное. Избегание неприятных ситуаций и мыслей, непостоянство в контактах и недоведение дел до конца, «истерическое бегство» от чувства вины и от ответственности, «фонтан» страстей и эмоций, легкость общения и восприятия мира и событий. Типичные ответы истероида: «Легко!», «Take it easy!».

Навязчивая форма страха ассоциируется с центростремительной силой: сила тяжести, которая поддерживает целостность нашего мира, удерживая его от распада. Стремление к постоянству и устойчивости, требование продолжения. Сфокусированное внимание, централизованная власть, чувство долга и ответственность, так за счет центростремительной силы спутники вращаются вокруг Земли. Это и сильное давление достаточно твердого и тяжелого характера, ведь вследствие силы тяжести тела падают на Землю, и атмосфера давит на каждого из нас.

Пару истероида и навязчивого можно представить так: навязчивый пытается занять стабильное положение, точку равновесия, а истероид выводит его из равновесия, играет им, как мячиком. При этом и сам истероид готов улечь в небеса, как воздушный шарик, но навязчивый, как грузик, придерживает его у земли, не дает отрываться от реальности, «бежать» в мир игры и фантазий. В случае нормальной адаптации истероид вносит в пару легкость, обаяние, общительность, умение подать себя и партнера с выгодной стороны, а навязчивый придает паре «веса», солидности, «правильности», доводит дела до конца.

Сравните слова навязчивого (И. Резник)³:

Что это такое? Просто жуть! Жуть! Жуть!
Не уснуть мне снова, не уснуть.
Как весною горная река,
Музыка грохочет с потолка!
...
Делу время, делу время, да, да, да, да, да, да, да,
Делу время, делу время, да, да, да, да, да, да, да,
А потехе — час.

И слова истероида (А. Хайт)⁴:

Я иду и пою обо всем хорошем
И улыбку свою я дарю прохожим.
Если в сердце чужом не найду ответа,
Неприятность эту мы переживем,
Между прочим это мы переживем.

Если же пара состоит из акцентуированных личностей, то навязчивый тяжелым грузом удерживает пару от перемен и новых впечатлений, от развития, доводит партнера до белого каления своими придирками, «пилением» и чрезмерной педантичностью. А истероид бросает дела на полпути, устраивает скандалы и всплески эмоций, разрывает значимые связи и контакты, бросается в авантюры, чем наносит паре серьезный ущерб.

---

³ Источник: <http://alla.borisovna.ru/>.

⁴ Источник: <http://www animator.ru/>.

Степень выраженности форм страха

Выраженность проявлений форм страхов в течение жизни может ослабевать либо, наоборот, усиливаться — в зависимости от условий жизни, психологического состояния и здоровья человека. Но сама форма — тип личности — остается неизменной. Прорабатывая свои формы страхов с помощью психолога или самостоятельно, человек может улучшать качество жизни и общения, повышать успешность и стрессоустойчивость.

В зависимости от степени выраженности формы страха меняется поведение и психологическое состояние: от нормы до патологии. Деление на норму и патологию принято связывать со степенью социальной адаптации человека. При этом к норме относят людей с хорошей адаптацией и людей с акцентуациями характера. К патологии же относят людей с пограничными состояниями и с психическими заболеваниями.

В случае нормальной адаптации, когда человек вписывается в общество, не нарушая своим поведением жизни других людей, форма страха может выглядеть как свойство характера, «кисюминка», выгодно отличающая личность в социуме, человек нормально социализирован, и форма страха дает ему определенное преимущество.

- Шизоид при этом будет восприниматься как талантливый и углубленный в свои мысли, идеи, им восхищаются.
- Депрессивный — как добрый, заботливый душевный человек, ему доверяют.
- Истероид — как веселый, открытый, общительный, яркий, привлекательный и обаятельный, к нему тянутся люди.
- Навязчивый — как серьезный, ответственный, осторожный, внимательный к подробностям, его уважают.

При усилении выраженности это перейдет в область акцентуации характера, которая ведет к сложностям в общении и, по определению Леонгарда, превращается в «крючок», которым человек «цепляется» за все, даже незначительные препятствия. При этом он задевает окружающих, «цепляет» и «царапает». На таких людей смотрят косо, говорят о них, как о людях с тяжелым характером, их поведение мешает им нормально осваиваться в человеческом обществе. И тогда уже

- шизоидом восхищаются, но любить его, холодного, очень сложно;
- депрессивному доверяют, но вынуждены терпеть его бесконечные переживания;
- к истероиду тянутся, но приходится доделывать за него брошенные дела;
- навязчивого уважают, но мирятся с его неуступчивым характером.

Вот как это выглядит в описании Ф. Римана.

Шизоидные личности. Выдающееся интеллектуальное развитие при эмоциональной недостаточности. Склонен к подозрениям, недоверию, его впечатления об окружающих — проекция его воображения. Для самозащиты соблюдает дистанцию, переживая приближение как угрозу. Высокая самооценка и самоудовлетворенность.

Депрессивные личности. Думает об окружающих лучше, чем они есть. Поведение отличается детскостью и наивностью. Альтруист, не решается на собственные желания и потребности, боясь осуждения. Воспринимает все как требование к себе. Не может сказать «нет». Занимает промежуточную позицию между собой и другими.

Истерические личности. Живет без четких планов и целей, в жажде новых раздражителей. Нуждается в чувстве свободы, уклоняется от обязанностей, пренебрегает последствиями. Ненадежность, непоследовательность. Играет разные роли в зависимости от момента. Хвастовство, стремление к расточительству. Оттесняет других, чтобы быть на первом плане.

Личности с навязчивостями. Сдержан в чувствах, затягивает решения. Серьезен, старается держать все под контролем, придерживается правил, традиций. Догматизм, консерватизм, принципиальность, предубежденность, фанатизм. Установка на длительный пе-

риод жизни, неосознанный мотив вечности, даже бессмертия. Склонность к коллекционированию.

Стадии ухода в проблему

Стадия	Глубина отклонений	Особенности личности	Отношение человека к самому себе	Реакция окружающих	Необходимая помощь	
Хорошо адаптирован в обществе	0	Не выделяется среди окружающих	Гипотетически: полное соответствие социальным нормам. Человек нечем не примечателен, «никакой»	«Быть как все»	Спокойное принятие. Человек не вызывает интереса	В помощи не нуждается
	1	Выделяется среди других в лучшую сторону	Заметное свойство характера, выгодно отличающее человека от других. Проявленная и развитая способность.	Спокойное, с достоинством.	Восхищение, стремление брать пример, легкая зависть	
	2	Случайные промахи	Небольшие срывы в сложных ситуациях. И окружающие, и сам человек относятся к этому с пониманием. В основном поведение в пределах социальных норм	Легкие переживания о непохожести на других	Бывает, случается с людьми, его можно понять	
Акцентуация характера	3	Отличия выражены ярко	Временами отличия сильно бросаются в глаза. Самому человеку трудно с этим жить. Часто стремится к недостижимым идеалам, что мешает полноценной жизни. У окружающих вызывает сочувствие	Часто возникает чувство вины	Сплетни. «Он не похож на других». «Он сказал (сделал) ..., подумайте, какой ужас!»	Помощь психолога или саморегуляция
	4	Общение затруднено	Не умеет себя подать. Трудности при совместной работе. Трудности при установлении контактов	Комплекс неполноценности	Вызывает раздражение у окружающих	Помощь психолога
	5	Затруднена социальная адаптация	«Цепляет» каждого встречного. Выраженная акцентуация характера. Проблема идентичности: запутался в ролях, которые играет. Стремление создавать иллюзии. Уход от реальности: пьянство, интернет-зависимость, компьютерные игры	Проблема внутренней свободы	Стойкое неодобрение	Помощь психотерапевта
Психопатология	6	Нарушена социальная адаптация	Человек не может работать в коллективе. Очень сильно осложнена жизнь в семье. Необходима помощь врача-психиатра.	Нет ответственности за свой образ жизни.	Заметно, что человек болен, «не в себе»	Необходимо лечение у врача-психиатра
	7	Опасность для окружающих	Разрушительные тенденции. Бред	Иллюзии заменяют реальную жизнь	Страх, избегание	
	8	Разрушение личности	Нет четкой личностной структуры. Возможен суицид	Нет осознания себя	Не подходят близко	

Глубина и интенсивность проявлений

Стадия	Шизоидные личности	Депрессивные личности	Истерические личности	Личности с навязчивостями	
Хорошая адаптация	0	отличия незаметны	отличия незаметны	отличия незаметны	
	1	изобретательность; самостоятельность	любовь; доверие	интерес к новому; стремление к разнообразию	порядок; нормы, правила
	2	легкая затруднительность контактов; самодостаточность	скромность, робость; душевность, стремление согреть душой	жизнерадостно-импульсивные; праздник жизни	преисполненные чувства долга — рассудительные
Акцентуация характера	3	повышенная чувствительность; оригинальность	– торможение способности к самоутверждению	эгоистичные — привлекают внимание; умение играть разные роли	честолюбивые — скептики, медлительные — педанты, ограничение от нового, непривычного
	4	эгоизм	пассивное ожидание, нетребовательность к жизни;	напористые — лживость — театральность, отступление от правил	придирчивые — ипохондрики — упрямы
	5	чуждаковатость — манера держаться особняком; мстительность	безнадежность — депрессия — меланхолия	бегство от реальности, аферы — «вечные подростки» — проблемы половой роли	тираны — автократы; узкие рамки
Психопатология	6	асоциальность; побеги из дома;	апатия или праздность; перестает ходить на работу, следить за собой: бриться, причесываться	истерия	навязчивые расстройства, невроз навязчивых состояний, навязчивые идеи
	7	криминальность — психотические расстройства, опасность убийства, шизофренический бред	наркомания, МДП		
	8	раздвоение личности	суицид		

Если человек хочет, он может существенно улучшить свою жизнь и характер. В не очень запущенных случаях он может делать это сам или при доброжелательной поддержке близких, но лучше в случае акцентуации характера обратиться за помощью к психологу. Однако психолог с психологическим образованием может заниматься только частью проблем такого рода, в сложных случаях акцентуаций работает психотерапевт, не просто психолог, а человек с медицинским образованием.

В самых сложных случаях формы страхов проявляются как варианты расстройства психики, патология, с такими пациентами работает врач-психиатр.

Следует отметить, что мы берем для рассмотрения именно зону нормы, потому что нас интересуют здоровые люди и их диагностика. Соционика и психология не занимаются областью патологии, наша сфера — это нормальная адаптация, здоровые люди с той или иной степенью выраженности основных форм страхов, но мы должны осознавать, где та граница, которую нельзя переступать, работая с клиентом. Для этого нам необходимо иметь некоторое представление о патологических проявлениях, куда мы просто не имеем права вмешиваться, чтобы не навредить клиенту и себе.

Итог

В результате рассмотрения основных форм страхов, мы пришли к выводу, что они вносят вклад в поведение человека не меньший, чем ТИМ. Чтобы избежать ошибок и путаницы в диагностике, нужно уметь отделить, например, веселость характера от способа обработки информации и принятия решений на основе этических и моральных норм. И для повышения эффективности диагностики целесообразно применять метод нескольких независимых выходов на ТИМ, т. е. перепроверки получаемых результатов. Страстное поведение не стоит спешить записывать в соционический «страстный стиль» общения, следует посмотреть, есть ли при этом такие признаки, присущие представителям страстного стиля, как упрямство, экстраверсия и этика именно в соционическом понимании. Нужно использовать все возможности, чтобы себя перепроверить и подстраховать. Ведь мы, диагностируя человека, по сути, определяем систему, равную себе по сложности, что является непростой задачей.

Ответы на вопросы, задававшиеся на семинаре

— *Может депрессивно-навязчивый «надеть маску» противоположную и прожить с ней несколько лет?*

Проявления противоположных форм страхов наблюдаются, когда человек «дошел до крайности». Например, если депрессивному «наплевали в душу», он может поставить очень жесткие рамки. Аналогично, когда шизоид совсем закупорится в своей изоляции, у него может начаться депрессия. «Выстреливание» в другой полюс происходит спонтанно, но положительные качества, которые несет в себе противоположная форма страха, при этом не приобретаются. Шизоид в депрессии не станет больше ценить отношения, не станет добрым, милым и общительным. И депрессивный, впад в шизоидность, тихо ненавидя весь мир, от этого более автономным не становится. На несколько лет такая «маска» не сохраняется, но она может проявляться очень часто, если человек находится в травматичных для психики условиях.

— *Существует ли дополнение между противоположными страхами?*

Здесь, в отличие от соционики, очень трудно отличить: противоположности это что — конфликт или дуальность? Но в каком-то смысле противоположные формы можно воспринимать, как дополняющие. Например, когда есть в коллективе задача смелого и рискованного интеллектуального прорыва, ее лучше поручать шизоидам. А те задачи, которые связаны с удержанием клиентов, надо поручать депрессивным. И таким образом коллектив становится сбалансированным. Точно так же семья — лучше, чтобы один был шизоид, другой — депрессивный. Они берут на себя разные задачи, те, которые свойственны каждому. Но такого душевного комфорта, как дает дуальность в соционике, эти противоположные формы страха не дают. Есть дополнение в том смысле, что они прикрывают спины друг другу, но нет дополнения в смысле душевного комфорта.

— *Допустим, есть дуальная пара, где оба — шизоиды. Это будет как-то негативно влиять на дуализацию?*

Дуализация — это раскрытие в себе способности видеть мир с дополняющей стороны и освоение инструментов, которыми обладает дуал. Поэтому, когда в семье два шизоида-дуала, их шизоидность может проявиться в том, что каждый из них будет проявлять меньше интереса к другому. Соответственно, у них будет меньше интереса учиться этим инструментам. Это семья, о которой говорят, «встретились два одиночества». Немножко холодноватая,

но в ней будет меньше скандалов, меньше выяснений отношений, больше сидения каждого в своем углу. Если же, наоборот, встретились два депрессивных, там будут жаркие объятия, душевные слияния, но и больше выяснений отношений.

– *Одна форма страха на двоих не будет приводить к конфликтам?*

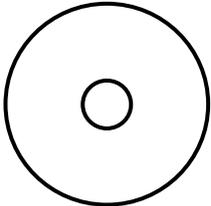
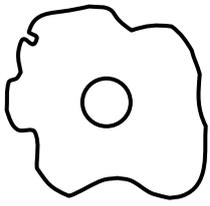
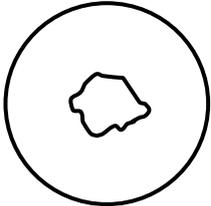
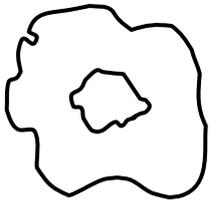
Это приводит, с одной стороны, к хорошему взаимопониманию, потому что люди — похожи, они понятны друг другу. Но, с другой стороны, когда такой паре встречается несвойственная им обоим задача, — ее нелегко выполнить. В этом смысле разница хороша, хоть и чревата разногласиями.

– *Двое друзей: навязчивый и истероид. Когда второй начинает истерить, навязчивый говорит ему: «Хватит уже, успокойся и не мешай». А меняется ли взаимодействие страхов в зависимости от дистанции общения?*

Для ответа на Ваш вопрос стоит рассмотреть личностные границы.

- Шизоидность и депрессивность связаны с границами душевного уровня, это границы на близкой, психологической дистанции. Внутренние границы отвечают за способность «выплескивать себя», «отдавать себя». У шизоида эти границы на замке, а у депрессивного — открыты.
- Истероидность и навязчивость связаны с границами на социальном уровне, на дальней дистанции. Внешние границы отвечают за способность проникнуть в другого и восполнить или забрать что-то от него. У навязчивого эти границы — «на замке», а у истероидного — открыты.

У каждого человека проявлены две формы страха, по одной из каждой пары (дихотомии). Это можно проиллюстрировать схемой «Границы и опасности», разработанной выпускницей нашего Института Марией Никитенко.

<p align="center">Шизоидно-навязчивый</p> <p>Опасность полной самоизоляции (аутизм) — не берет и не отдает</p>	<p align="center">Шизоидно-истероидный</p> <p>Опасность взрыва — невозможность отдать, но себе забирает</p>
<p align="center">Депрессивно-навязчивый</p> <p>Опасность опустошения — «выплеснул себя» для кого-то, а набрать не может</p>	<p align="center">Депрессивно-истероидный</p> <p>Опасность потери собственного «Я» — «выплескивает свое» и «берет чужое» (проблема идентификации и целостности)</p>

Шизоид-навязчивый — это «человек в футляре». Он и на социальном уровне не особенно общителен, и в душу ему не достучишься.

Шизоид-истероид на социальном уровне общительный и дружелюбный, а если начинаешь в душу стучаться и пытаешься строить более близкие отношения, то встречаешь там холодную границу. Это может быть человек-фонтан, человек-оркестр! Но только внутри

ему, в общем-то, достаточно холодно. Внешне это — пожар страстей, он может завести весь зал, а потом спокойно отвлечется и пойдет домой.

Депрессивно-навязчивый — внешне не очень общительный, несколько отстраненный, а если через эту отстраненность пройти, то внутри он раскрывается и оказывается очень дружелюбным и открытым — для своих. Это как в песне: «А подойди-ка с ласкою и загляни-ка в глазки ей — откроешь клад, какого не видал!».

Депрессивный-истероид — это когда обе границы практически отсутствуют: заходи, кто хочешь, бери, что хочешь. А там, внутри — проблема самоидентификации, «Кто я? Что я?». Все это трудно определить, потому что и та, и другая границы — нечеткие. Сам он себя оценивает как хорошего, доброго человека, и люди его так же оценивают, любят, тянутся к нему, хотят с ним общаться. Вокруг него как искорки: всем тепло, всем хорошо. И только он не знает своих целей, зачем он, куда ему стремиться.

– *А если попросить его помочь в чем-то?*

Да, он будет помогать. Он сам не попросит о помощи. Депрессивному это трудно.

– *Есть ли связь между моделью А и формами страхов?*

Есть связь непосредственно с функциями модели А. Каждая из четырех форм страхов «поражает» одну из слабых функций, мешая ей нормально развиваться и наполняться личным опытом, информацией, превращая ее в дополнительную «болеву».

Суггестивная функция либо доверяет миру и людям, либо не доверяет. Если я миру доверяю, то мне в ответ идет помощь, энергия, силы, чтобы жить. Если я миру не доверяю — то вот сиди себе в изоляции. У шизоидов наблюдается некоторая «закупоренность» суггестивной функции, они меньше доверяют, чем депрессивные, менее открыты к суггестии. Наполнение функции недостаточно, потому что этот информационный канал узок — за счет того, что человек побаивается обращаться к своей суггестивной функции. У депрессивных, наоборот, суггестивная развита лучше, они больше склонны доверять, но и более подвержены внушению, суггестии.

У депрессивных поражена активационная, референтная функция. Одна из задач этой функции — отделять своих от чужих, четко выставлять границы в свою душу, за которые человек уже просто не пускает. Шизоид с этой задачей справляется прекрасно, порой даже чрезмерно, а вот депрессивному тяжело выставить рамки. Он привык сливаться душами, и душа при этом — как раскрытая форточка — туда и входит и выходит все хорошее и плохое.

Таким образом шизоидный и депрессивный страхи «поражают» блок СУПЕРИД, психологический уровень общения.

«Спасение» для шизоида в референтной функции, он на нее может уверенно опереться. Развитие — в суггестивной, развивая ее и наполняя опытом, «обучая» ее работать активнее, шизоид преодолевает свой страх и становится более адаптированным к обществу людей и к трудностям жизни.

«Спасение» для депрессивного — в суггестивной функции, он умеет получать поддержку и от людей, и от веры. Развитие — в референтной: обучаясь зажигаться и активироваться от людей и самостоятельно от других источников (природы, информации, произведений искусства), он получает дополнительную энергию, чтобы преодолеть депрессию и включиться в дела.

Сведем это в таблицу.

Функции блока СУПЕРИД и основные формы страхов

Форма страха	Функция, «пораженная» формой страха и нуждающаяся в развитии для его преодоления	Функция, на которую можно опереться в трудных ситуациях
<i>Шизоидная</i>	суггестивная	референтная
<i>Депрессивная</i>	референтная	суггестивная

Похожая ситуация с истерической и навязчивой формами страха.

Истероиды — это те люди, которые более склонны к игре ролей, к более демонстративному поведению, за что с точки зрения модели А отвечает ролевая функция. Соответственно, у истероидов ролевая функция развита больше и лучше, а болевая, в свою очередь,

наоборот страдает и развита слабее. Болевая в этом случае вдвойне поражена страхом, потому что на ней не только страх неопределенности, характерный для ТНС, но еще и истерический страх. Получается болевая в квадрате. Зато ролевая свободна, и она «вытягивает» блок СУПЕРЭГО, то есть истероид от «дырки» в болевой сбегает через ролевую (яркость, эпатаж, театр).

У навязчивого ослаблена страхом, поражена ролевая: ему сложно презентовать себя, результаты своего труда. В противовес усиливается влияние болевой функции в стремлении к идеалу, концентрации на одном процессе, отшлифовывании, перфекционизме.

Функции блока СУПЕРЭГО и основные формы страхов

Форма страха	Функция, «пораженная» формой страха и нуждающаяся в развитии для его преодоления	Функция, на которую можно опереться в трудных ситуациях
Истерическая	ТНС	ролевая
Навязчивая	ролевая	ТНС

– Привязывается ли эта классификация к контактному и инертному блокам?

Да. Помните вопрос о границах и дистанции в общении? Если страхом поражен контактный блок (при навязчивой или шизоидной формах страха), то человеку сложнее устанавливать контакты соответственно на социальном или душевном уровне, граница «закрыта». Если поражен инертный блок (при истерической или депрессивной формах страха), то человеку тяжелее оставаться устойчивым на социальном или на душевном уровне, но проще устанавливать контакт, поскольку контактные функции «вытягивают» горизонтальный блок. Соответственно, самый устойчивый и закрытый — навязчивый-шизоид, а самый неустойчивый и открытый — депрессивный-истероид.

– А если оба страха — в контактном блоке, они тяжелее для человека, чем если бы они оба находились в инертном?

Если оба страха — в контактном блоке, то человеку трудно вступать в контакт, сложно раскрыть свою душу, но инертные ситуации ему решать легко. Зато потом, когда контакт уже установился, он может проявить свою доброту, заботу, много хорошего передать другому человеку, но это уже в инертной ситуации.

Здесь еще важно заметить, что когда задевается контактный блок, это быстрее забывается. Негативная информация на инертный блок больше и дольше переживается.

– Страхи врожденные или приобретенные?

Точно не известно. Возможно, они наследуются. Но, даже унаследовав одну из форм страха, человек может оказаться или на уровне нормальной адаптации, или на уровне акцентуации характера, в зависимости от того, как его воспитывали.

Возрастная градация следующая.

На первом году жизни закрепляется шизоидная форма страха. Если мать обращалась с ребенком сухо, отстраненно и не удовлетворяла его потребности — а о ребенке первого года жизни все же необходимо заботиться — если его бросали одного, и он долго плакал, то у него формируется безнадежность, которая переходит потом в усиление шизоидной формы страха.

Депрессивная форма страха закрепляется в ясельном возрасте: от года до трех; ребенку в этом возрасте необходима, с одной стороны, уже некоторая самостоятельность, он должен начинать сам заботиться о себе; с другой стороны, ему необходимы любовь, тепло и забота. Если он получает все это в должной мере, он развивается нормально. Если же в семье была холодная мать, или, наоборот, очень сильная опека, когда ребенку не давали возможности проявить самостоятельность, то депрессивность может принять форму акцентуации характера, а то и депрессии.

Дальше, если дела совсем плохи, шизоидность и депрессивность могут перейти уже в глубинные страхи по СУПЕРИДУ, на основе которых формируются психозы.

Как воспитывать ребенка, чтобы он приобрел необходимую устойчивость в жизни? По Ф. Риману, хорошо, если формы страхов в человеке взаимно дополняют друг друга. Если

ребенок видит заботу и добрые отношения в семье, если его самостоятельность поощряют, предоставляют возможности проявить ее, то он научился и душевному теплу и доверию (свойство депрессивных), и самостоятельности и самодостаточности (свойство шизоидов) — он нормально адаптирован.

Истерическая и навязчивая формы страха закрепляются позже и уже на социальном уровне, они в худшем случае переходят в неврозы.

Истерическая форма страха формируется в детсадовском возрасте, с 3-х до 6-ти лет, когда происходит первый этап социализации, вырабатываются правила взаимодействия с людьми. А если эти правила все время меняются, если сегодня он — «мамино солнышко» и поэтому ему можно хулиганить и бить бабушку, а завтра его за это ругают и наказывают — тогда возникает путаница и развивается истерическая форма страха: он знает, что надо нравиться, а правила ни при чем.

С 6-ти до 11-ти лет, в возрасте начальной школы, закрепляется навязчивая форма страха. Если с ребенка слишком много требуют, если «шаг вправо — шаг влево считается побегом», то ребенок начинает бояться наказания и ходить все время хоженной, проверенной дорожкой и дальше с этой дорожки старается не сходить.

Для нормальной адаптации ребенку необходимы и четкие правила, и возможность иногда шалить, не переходя границ, проявлять инициативу.

– Упомянулось, что формы страха имеют связь с блоками СУПЕРЭГО и СУПЕРИД. А есть ли формы страха, которые коррелируют с сильными блоками?

Есть. На сильных функциях тоже есть страхи, просто они не такие глубокие. Они закладываются не в таком раннем детстве, и поэтому с ними легче работать. Но это уже не основные формы страха, описанные Ф. Риманом, которые могут доводить до серьезных нарушений. Например, есть страх творчества, он, по нашим наблюдениям, концентрируется на творческой функции. Мы встречали людей, которые не позволяют себе проявлять творчество, принимать всерьез собственные идеи, доводить свои достижения до высокого уровня, а заставляют себя быть всего лишь «винтиками» в чужой системе. И творческая функция в этих случаях развита недостаточно, ее наполнение страдает скудостью. Но сравните, одно дело — депрессия или истерические расстройства, другое дело — скучная жизнь исполнителя. Страхи на сильных функциях не так задевают человека, у них нет такой глубины. Эти страхи и пути выхода из них отражены в таблице на следующей странице.

– Описание шизоида очень похоже на низкую эмоцию в психе-йоге. Как это связано? Как выглядит шизоид с высокой эмоцией или такого не бывает?

Бывает. В чем суть шизоида: мир злой, каждый борется сам за себя, естественный отбор, «зазевался — тебя съели». Поэтому позиция: я — ценность, а все остальные — пускай как-нибудь сами справляются. Отсюда может исходить холодное отношение к людям. При этом о своем холодном отношении к другим людям он может рассказывать очень ярко и эмоционально.

Например, в таком сочетании: шизоид — Ахматова⁵ (1Воля, 2Эмоция, 3Логика, 4Физика) [9]. Как ведет себя такой человек? Пример: он — руководитель, у него из глаз исходят эмоции, и люди за ним идут. При этом внутренне он людям не всегда сочувствует, потому что шизоидность дает ему холодноватость. Иногда он может со свойствами второй эмоции высмеивать поведение людей с искрометным юмором, надавать им советов, которым сам не следует. А потом, когда этот человек в узком кругу начинает рассказывать о себе, мы спрашиваем, почему же? — Пауза — «Ну кто же в своей жизни соблюдает то, что советует людям». Здесь проявляется высокомерие шизоида: «для них всех одни мерки, для меня — другие».

По нашему мнению, и сама А. А. Ахматова была шизоидом, судя по ее творчеству и по тому, как она жила. Она была самодостаточной, поэтому ей и удалось пройти через всю ту мясорубку, которая ей досталась от жизни, уверенно и самостоятельно.

---

⁵ Прим.ред.: В терминологии типологии А.Афанасьева [9].

– *Признак интроверсии* — когда человек стремится учить других жить. Это можно использовать как какой-то признак?

Для интроверта отношения — это нечто стабильное, то, что не подлежит изменению. Если что-то изменять, то только в крайнем случае. А объект — это то, что можно изменять. Для интроверта скорее характерно «Если у нас с тобой отношения дружбы, то будь таким-то и таким-то, чтобы у нас эти отношения сохранились». Переделывать объекты — это действие интровертное.

Влияние разных форм страхов на работу функций в ячейках модели А

Способы помощи	Форма страха, затрудняющая работу функции	Ячейки модели А Возраст наполнения функции		Форма страха, затрудняющая работу функции	Способы помощи
		1	2		
Учиться находить выходы и принимать решения в изменяющихся обстоятельствах, принимая все, что происходит в жизни, опираясь на себя и веря в себя	Страх глобальности. Страх непредсказуемости жизни. Чувство недоверия себе, боязнь быть собой. Трудно понимать людей, не похожих на себя. Проблема самоидентификации и самоутверждения	1 Пенсионный возраст, мудрость	2 Зрелый возраст, руководство	Страх творчества. Страх отсутствия руководства, собственной продуктивности. Чувство послушности, покорности, боязнь «натворить что-то не то». Трудно позволить себе полет фантазии. Проблема реализации результатов труда	Учиться реализовывать свои, даже небольшие, идеи, глубже вникать в интересующую тему
Учиться доводить дело до конца, не расплываться, следовать нормам и правилам	Истерическая форма страха. Страх признать свои недостатки, увидеть себя неидеальным, страх контроля. Чувство вины. Трудно завершить дело. Проблема долга	4 Детский сад	3 Начальная школа	Навязчивая форма страха. Страх выйти из привычного, страх новых начинаний. Чувство неполноценности. Трудно начать дело. Проблема работы	Учиться демонстрировать свои достижения, играть разные роли, учиться новому
Учиться переключать внимание, учитывать разные мнения, отличать своих от чужих	Депрессивная форма страха. Страх покинутости, брошенности. Чувство зависимости. Трудно быть самостоятельным. Проблема активных действий	6 Ясельный возраст	5 Грудной возраст	Шизоидная форма страха. Страх близких душевных контактов. Чувство отчуждения, отстраненности. Трудно доверять близким. Проблема отдыха и душевного комфорта	Учиться принимать и дарить любовь и душевное тепло, концентрировать внимание

<p>Учиться расширять поле деятельности, экспериментировать, оценивая результаты, сопоставлять мечты с реальностью</p>	<p>Страх быть собой. Страх выйти за рамки, сделать рискованный шаг, страх наказания. Чувство скованности. Трудно сохранять адекватность самому себе в разных ситуациях. Проблема внутренней свободы</p>	<p style="text-align: center;">7</p> <p>Средняя школа — ВУЗ</p>	<p style="text-align: center;">8</p> <p>Молодые взрослые, работа</p>	<p>Страх близости. Страх попасть в зависимость, «в клетку». Чувство одиночества. Трудно поддерживать постоянные связи, принимать людей. Проблема надежности и ответственности</p>	<p>Учиться всесторонне оценивать ситуацию, договариваться, искать компромиссные решения, в чем-то ограничивать себя, считаясь с интересами других</p>
---	---	--	---	---	---

В предыдущем примере речь шла не о стремлении переделывать людей и учить жить, а именно об отстраненности: у человека спрашивают совета, он его дает, мало заботясь о том, что потом будет с тем, кому посоветовал, о том, что совет-то, по сути, — негодный, раз сам этому не следует.

— *А бывает ли такое при типировании, когда форма страха не мешает? Есть ли такие люди и каков их процент? Насколько много людей с сильно выраженными формами страха?*

Процент людей с несильно выраженным страхом на наших консультациях и диагностиках не очень велик. Люди, которых мало что гложет, редко приходят — все же для этого надо выделить время, выделить деньги, открыть свою душу. Не зря страхи представлены как глубинные стимулы. Когда человеку от чего-то некомфортно, он скорее пойдет на диагностику. Но бывает так, что по одной шкале, например депрессивной, очень сильная акцентуация, а вторая форма страха у него истерическая, на уровне абсолютной нормы — залюбуешься.

Это вовсе не означает, что если человек не обращается за помощью, то у него все нормально. За помощью обращаются те люди, которые хотят в себе что-то изменить, улучшить, развить необходимые качества.

Каков процент людей с прекрасной адаптацией в обществе — сложно сказать, каждый встречал таких людей, и каждый знает, что их немного, это люди, с которыми легко не только общаться в компании, но и жить вместе, и работать в одной команде.

Примерно столько же и людей с сильно выраженными формами страха, их тоже каждый встречал: это «люди-крючки», которые и сами не живут толком, и не дают жить другим.

Большинство людей в обществе — с нормальной адаптацией, когда формы страха несильно выражены, в чем-то мешают, но не отравляют жизнь глобально. Не зря в психологии считается, что норма — это как у большинства населения. Заметьте, не то, как прекрасно или как хотелось бы, а то, как у большинства. Человек, которому пусть не совсем прекрасно живется, но он не сильно отличается от большинства людей, легче адаптируется (вписывается) в человеческом обществе.

— *Существуют ли внешние признаки, характерные для форм страха? Как у логиков — этиков? Как можно выдвинуть предположение по внешним признакам о форме страха?*

Проще всего по внешним признакам диагностировать истероидов: яркость в одежде, яркость в макияже, яркий цвет волос. Прозрачная одежда. Истероиды стремятся продемонстрировать свое тело, как одно из средств привлечения внимания. Короткие юбки и глубокие декольте — это все истероидные признаки.

— *А как это отличить от высокой, первой, например Физики? Ведь первая Физика тоже может так одеваться?*

Первая физика будет еще и с огромными формами. А если Физика — четвертая, и истероид, это может быть тоненькая хрупкая девочка, на которой при этом мало что надето. Наблюдается некоторая суетливость, легкость. Быстрое изменение настроения ярко внешне проявляется. Переменчивость настроения бывает у всех, при этом не все его будут открыто

демонстрировать. Легкость установления контактов, улыбчивость, смех. Блеск глаз и стрельба глазами — тоже больше характерно для истероидов. Как и вообще «блеск местами», украшения, стразики, блесточки. Еще у них бывают телодвижения, подрагивания, напоминающие нервный тик, но это — привлечение к себе внимания. Голос дрожит, тоже как средство привлечения внимания к своей персоне.

В противовес — навязчивый. Это — сдержанность, холодность, педантичность, все по правилам, иногда сквозь зубы, застегнут на все пуговицы. Одежда — правильная, цвета — холодно-сдержанные. Прически и одежда — простые, стараются не привлекать лишнего внимания. Трудно вступает в контакт. Если что-то спрашивает, то дотошно и до мелочей.

Если есть возможность длительное время наблюдать за человеком, то можем увидеть: для истероидов характерно сразу выплеснуть, если что-то им не нравится. Сбросить напряжение фонтаном и всплеском. Причем фонтан может быть несоизмерим с силой негодования.

Пример. Сидит группа кружочком. Девушка-истероид: «А мне не нравится, как вы сидите!». Казалось бы, мало ли кому, что не нравится. Навязчивый промолчит, сразу не скажет. Навязчивый скорее затаит обиду, будет ее накапливать длительное время, чтоб в один прекрасный момент «взорваться» уже не просто «фонтаном», а и посерьезнее, если «достали».

Так же, шизоид выглядит «умным». А депрессивный — «добрым». Именно в кавычках. Шизоид — холодноватый, как будто бы льдом скованный, собранный, и если выдает информацию, но с неким интеллектуальным превосходством и высокомерием. А депрессивный, наоборот, будто просит. Ему нужно еще взять себя в руки, чтобы не стоять в позе с протянутой рукой. Он такой «мягкий», с подходом: «А можно?». Хотя при хорошей проработанности этого не будет заметно. Это, в основном, проблема самооценки.

– *Возможно ли спутать динамику с истероидной акцентуацией?*

Есть такое понятие — «истерическое бегство»: как только информация не понравилась — истероидов «как ветром сдуло». Следует обратить внимание на то, в результате получения какой именно информации он убегает, а какой — остается. Динамик же независимо от информации движется, перемещается, меняет позу.

– *Как отличить волевую сенсорику, которая тоже во внешности проявляется, от истероидности? Наполеон сразу привлекает внимание к себе, у Гексли — тоже куча всяких рюшечек.*

Гексли (▲□, ИЭЭ) бывают разными. Если *Гексли*-истероид, то это шуба, надетая с босоножками. Но есть *Гексли*, которые работают бухгалтерами, ведут себя тихо, спокойно, дотошно докапываются до всей информации. От них можно услышать: «Я люблю цифры!». У *Наполеонов* (●□, СЭЭ) тоже бывает эпатажность, если они — истероиды, и, наоборот, бывают *Наполеоны* вполне сдержанные. Тогда они привлекают к себе внимание весомостью, солидностью, властностью.

Все-таки соционика устанавливает, что человек хорошо разбирается в информации о «...». Для *Наполеона* это внешний вид, красота, престиж, статус, решительность действий. А истероид — это тот, кто хочет привлечь к себе внимание, тот, кто стремится к новому, потому что боится застыть. *Наполеон* с навязчивой формой страха может хорошо разбираться в вопросах престижа, статуса и внешней привлекательности, но сам активно этого может не проявлять.

Авторы выражают благодарность Прокофьеву Виктору Григорьевичу и Дроздовой Екатерине за помощь в оформлении статьи.

Л и т е р а т у р а :

1. *Риман Ф.* Основные формы страха. Исследование в области глубинной психологии. / Пер. с нем. — М: Алтейа, 1999.
2. *Леонгард К.* Акцентуированные типы личности. — К.: «Вища школа», 1981.
3. *Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. — Л.: «Медицина», 1983.

4. *Аугустинавичюте А.* Соционика: Кн. 1. Введение. Кн. 2. Психотипы. Тесты. — М.: «АСТ», СПб.: «Terра Fantastica», 1998.
5. *Прокофьева Т. Н.* Соционика и развитие личности. Опорные конспекты. — М.: 2008.
6. *Крылова О. В.* Истоки. // «Соционика». Сборник докладов V московской научной конференции «Проблемы диагностики типов личности в соционике». — М., 2002.
7. *Крылова О. В., Прокофьева Т. Н.* Основные формы страхов и соционика. // «Соционика». Сборник докладов V московской научной конференции «Проблемы диагностики типов личности в соционике». — М., 2003.
8. *Прокофьева Т. Н.* Основные формы страхов и соционика. — <http://www.socionics.ru>.
9. *Афанасьев А. Ю.* Синтаксис любви. — М.: «Остожье», 2000.
10. *Засед В. В.* Соционический ключ к преодолению препятствий на пути к свободе личности. — <http://www.socionics.ru>.

Статья поступила в редакцию 13.12.2010 г.